

ПРЕВЫШЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ, умышленное причинение посягающему тяжких телесных повреждений или смерти, когда причинение такого вреда является очевидно для обороняющегося чрезмерным, явно не соответствующим характеру и степени общественной опасности, а также обстановке посягательства. При определении пределов допустимости причинения вреда посягающему осуществляется сравнение характера и степени тяжести фактически причинённого посягавшему вреда с характером и степенью общественной опасности вреда, причинением которого грозило посягательство, возможностями обороняющегося по отражению посягательства, обстановкой посягательства и защиты. Возможности обороняющегося по отражению посягательства характеризуются рядом обстоятельств, таких, как физические данные обороняющегося, его пол, возраст, вооружённость, количество обороняющихся, и т. п. Однако все эти обстоятельства оцениваются не сами по себе, а в сравнении с соответствующими характеристиками посягательства: соотношение сил посягавшего и оборонявшегося, количество оборонявшихся и нападавших, соотношение их вооружённости и т. д. При этом оценке подлежат все обстоятельства в совокупности, и ни одно из них само по себе не имеет решающего значения. Немаловажное значение при установлении соответствия защиты опасности посягательства имеет и психологическое состояние обороняющегося. Как правило, подвергшийся внезапному нападению переживает сильные эмоции и находится в состоянии психологического напряжения, что существенно затрудняет принятие правильного решения.

Причинение посягающему излишнего вреда, именуемое как «эксцесс обороны», является деянием общественно опасным. Именно поэтому законодатель установил уголовную ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны (ст. 143 УК) и за причинение при тех же обстоятельствах тяжкого телесного повреждения (ст. 152 УК). Причинение лёгких, менее тяжких телесных повреждений или имущественного вреда при отражении посягательств любой степени опасности превышением пределов защиты не является и уголовной ответственности не влечёт, даже если такой вред был излишним. П. п. н. о. должно содержать в себе все необходимые признаки состава преступления, объектом которого является жизнь или здоровье лица, осуществляющего посягательство.

С объективной стороны данные преступления характеризуются совершением активных действий, направленных на причинение соответствующего вреда, а также наступлением последствий в виде тяжких телесных повреждений или смерти. Однако общественно опасными названные деяния и последствия являются не сами по себе, а только в связи с наличием значительного превышения ими того вреда, который был необходим для предотвращения посягательства. Установление П. п. н. о. осуществляется точно таким же образом, что и установление соответствия защиты опасности посягательства.

Субъективная сторона П. п. н. о. характеризуется не только умыслом на причинение посягающему смерти или тяжких телесных повреждений, но и осознанием, что их причинение является излишним, не вызывается ни характером и степенью опасности посягательства, ни обстановкой его осуществления. Превышение мер защиты только тогда является преступлением, когда оно очевидно для обороняющегося. Мотивом причинения чрезмерного вреда при осуществлении оборонительных действий всегда является стремление пресечь посягательство и защитить правоохраняемые интересы, которым угрожает посягательство. Причинение такого вреда по иным мотивам расценивается как преступление на общих основаниях.

П. п. н. о. признаётся преступным только в том случае, если излишний вред причинён умышленно. Если же в отношении к последствиям у обороняющегося имела место неосторожность, то ответственность за их причинение исключается сколь бы ни было существенным превышение допустимого вреда. Если причинение чрезмерного вреда

явилось следствием заблуждения лица относительно оценки характера и степени общественной опасности реального посягательства, то вопрос об ответственности обороняющегося лица решается в зависимости от добросовестности его заблуждения в соответствии с правилами правовой оценки мнимой обороны. При добросовестном заблуждении, когда лицо не осознавало ошибочности своей оценки и по обстоятельствам дела не должно было или не могло её осознавать, лицо не подлежит ответственности за превышение пределов необходимой обороны. Когда же лицо хотя и не осознавало своего заблуждения, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать, то ответственность наступает за неосторожное причинение вреда.

Н.А. Бабий